

УДК 81-25

ДИФFUЗНОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ СЛОВ, ЗНАЧЕНИЙ И ФОРМАНТОВ В РУССКОЙ РАЗГОВОРНО-ОБИХОДНОЙ РЕЧИ

© 2011 г.

В.В. Химик

Санкт-Петербургский госуниверситет

vkhimik@mail.ru

Поступила в редакцию 28.12.2010

Рассматриваются диффузные единицы в обиходной русской речи: разговорной, сниженной, жаргонизированной. Разграничиваются диффузные номинации, значения и морфологические форманты. Диффузность, или содержательная энтропия, востребована языком и объясняется речевой потребностью говорящего.

Ключевые слова / словосочетания: диффузив, обиходное общение, неопределённость значения, прагматическое наращение, модификация.

Обиходное, неформальное, фамильярное общение, в частности разговорно-сниженная речь вместе с просторечием и жаргонами, располагают большим числом диффузных языковых проявлений, которые нередко носят здесь подчеркнутый, преднамеренный характер.

Диффузными будем считать такие единицы плана выражения и плана содержания, которые отличаются некоторыми нежесткими характеристиками и, в силу этого, неопределённостью, энтропией. Диффузность может быть свойственна языковым единицам как их категориальное семантико-функциональное свойство. Так, диффузностью содержания и функционирования обладают некоторые имена существительные (*дело, вещь, штука...*), большинство местоименных слов (*кто, нечто, некоторый, всякий, тот, ничто, везде, тогда* и т.п.), ряд служебных единиц (см. [1, с. 33–40]).

Но ещё больше диффузных проявлений (фонетических, морфологических, номинационно-лексических, синтаксических) можно найти не в языковой системе, а в её речевых реализациях. Многие из них подробно описаны в известных работах по разговорной речи Е.А. Земской [1], В.Д. Девкина [2], О.Б. Сиротининой [3], О.А. Лаптевой [4] и других авторов [5]. Однако явление разговорно-речевой диффузии много шире и разнообразнее, чем даже самые детальные описания коллоквиальной речи.

Рассмотрим три основные разновидности диффузивов разговорной речи: диффузные номинации, диффузные значения, диффузные морфологические форманты.

1. Диффузные номинации. Стихия живой обиходной речи всегда была особым образом предрасположена к «непонятым» словам, т.е.

словам с отсутствующей, нарушенной или утраченной связью плана выражения и плана содержания (см. [6, с. 4–9]). Словам с непрозрачной, неопределённой и тем более чужеродной внутренней формой легко придается особое экспрессивное содержание. Именно поэтому, кстати, уголовный мир XIX столетия так охотно заимствовал в свой блатной лексикон экзотические номинации из немецкого криминального жаргона, а также из иврита, из польского, цыганского и ряда других языков. Словечки типа *штымп, фраер, ксива, мент, шмон, мандра* и т.п. с их необычной для русского слуха внешней формой сразу приобретали дополнительное к конкретному «производственному» содержанию «таинственное» экспрессивное наращение, а затем расширялись в массовом языковом сознании до некоего диффузного смысла. Так, криминим *ксива* в молодёжном сленге приобретает расширенное диффузное содержание: «любой документ: паспорт, пропуск, свидетельство, удостоверение, справка (нередко поддельные)» [7].

Однако не менее часто эффект диффузности содержания слова создается в обиходной речи и за счет остраннения собственно русских корней, т.е. за счет выбора производящего слова с той или иной мерой условности мотивации. Например:

1) прямая ассоциативная мотивация (предметный образ энергичного действия или воздействия): *звезд-ить, дулл-ить*;

2) «антимотивация», или парадоксальное несоответствие действия и корневого смысла: *сандал-ить, лимон-ить, колбас-ить*;

3) экспрессия неясного, непонятного, а иногда и этимологически «тёмного» исходного смысла (приём, заимствованный у офенских

подъязыков и уголовных жаргонов): *мантулить*, *чебурах-нуть*, *чекалдык-нуть*, *шандарах-нуть*;

4) мотивация диффузного обозначения действия за счёт использования заведомо экспрессивных корней, нередко обценных или эвфемистических: *фиг-ануть*, *хрен-ачить*, *звездануть* и т.п.

Из перечисленных четырёх типов экспрессивной мотивации диффузных действий остановимся подробнее на двух характерных примерах.

Один из них – диффузив *колбасить* (а также множество его суффиксальных и постфиксальных дериватов) – сниженный коллоквиальный глагол. Диффузность и экспрессия достигаются «антимотивацией» – использованием неожиданного, немотивированного и даже эпатирующего выбора корня для производного глагола. Что такое *колбасить*? Всё, что угодно: 1) *колбасить кулаком в дверь* ('стучать'); 2) *колбасить пешком до метро* ('идти'); 3) *колбасить слушателям что-то про выборы* ('говорить'); 4) *От такой зарплаты нас уже колбасит* ('трясёт, возмущает'). 5) *Похмелье Петровича так и колбасило* ('мучало'); 6) *Опять вчера водку колбасили* ('пили в большом количестве'). Интересно отметить, что *колбасить* имеет соответствие и в разговорном чешском языке: *klabosit* – 'говорить' (много, без цели, для поддержания контакта) или участвовать в фатическом общении. Но в русском языке, как можно видеть, семантический потенциал глагола этим смыслом не исчерпывается, система значений не имеет четких границ, т.е. оказывается диффузной как в структурном плане, так и в содержательном. И объединить открытый ряд употреблений слова *колбасить* можно только фреймовым семантическим интегралом, тоже диффузным: «совершать какие-л. интенсивные действия, обычно с негативной оценкой: грубые, беспорядочные».

Другой способ порождения лексического диффузива – использование понятных, но заведомо экспрессивных корней. Например: *фигачить*, *фигарить* – 'совершать интенсивное, негативно оцениваемое действие'. При этом само действие может быть простым процессным (*фигачить пешком две остановки*, *фигачить тяжеленную сумку*, *ловко фигачить по-немецки...*) либо действием многоактным (*фигачить молотком*). Аналогично *фигануть* – 'совершить энергичное действие, направленное на объект' – одноактное действие (*фиганул... камень в окно... молотком по пальцу*), или конкретно-фактическое, даже результативное дей-

ствие (*Кто это вазу фиганул? Такое фиганул, что все притихли*). А если учесть еще и множество аффиксальных дериватов слова (*зафигачить*, *нафигачить*, *нафигачиться*, *офигеть* и т.п.), то можно убедиться в том, что ряды лексических диффузивов в русском языке довольно обширные.

Подобным образом возникает и функционирует множество производных и от ряда других диффузных корней, особенно обценных и сопровождающих их эвфемистических, ещё менее определённых по семантике, но столь же диффузных и значительно более выразительных (*хреначить* – *захреначить*, *херачить* – *отхерачить* и т.п.).

II. Диффузные значения. Размытое диффузное содержание могут приобретать не только слова-экспрессивы, но и некоторые вполне нейтральные по исходной семантике глагольные слова, например: *давать*, *драть*, *жарить*, *лупить*, *молотить*, *поливать*, *рубить*, *трескать* и др. Эти единицы имеют в словарях определённое сигнификативное значение, но в живой речи легко приобретают диффузное содержание.

Так, например, *жарить* в метафорическом употреблении приобретает уже знакомое нам диффузное фреймовое содержание: 'совершать интенсивное, энергичное действие'. И это общее содержание реализуется в речи открытым рядом ситуативных значений: 1) 'очень быстро бежать, ехать, передвигаться' (*Жарить в магазин за водкой!*); 2) 'ловко и энергично играть на музыкальном инструменте' (*Жарить на баяне*); 3) 'бегло говорить, в том числе и на иностранном языке' (*Здорово жарит по-немецки*); 4) 'пить спиртное в большом количестве' (*Водку неделями жарит*). И это не всё. Возможны и другие употребления семантемы *жарить* в соответствии с волей и языковым вкусом говорящего. Исчерпывающий перечень всех функциональных вариантов значения слова в словарях едва ли возможен. Значит, лексикографическая фиксация переносного экспрессивного значения подобных единиц должна быть представлена как диффузная, т.е. не имеющая четких семантических границ структура: 'совершать энергичные действия'. Аналогично и другие диффузные метафоры: *рубить*, *молотить*, *поливать* и т.д. Но особенно широкие возможности получают метафорические глаголы однократного интенсивного действия или воздействия, например: *грохнуть*, *дернуть*, *засадить*, *влепить*, *махнуть*, *тянуть*, *пультнуть*, *рвануть*, *садануть*, *лунануть...*

Живая разговорная речь делает варьирование семантики подобных слов почти безграничным. Например, *грохнуть*. В нормативных толковых словарях отмечается три значения (словоупотребления): 1) *грохнуть* *дверью* ('громко стукнуть, ударить'); 2) *грохнуть* *тарелку* ('шумно разбить'); 3) *зал грохнул* ('громко рассмеялся'). В живой разговорной речи встречаются и другие семантические варианты: *Десять тыщ на лекарства грохнул* ('заплатил большую сумму'); *Грохнул соседа и сел в тюрьму* ('убил'); *Весной дачу грохнули, унесли все дочиста* ('ограбили'); *Грохнул котелок каши и еще попросил* ('съесть'); *Грохнул всю правду при народе* ('сказать'); *За прогулы вам и выговорешник могут грохнуть* ('наказать') и т.п. При этом ряд остается открытым.

III. Диффузные форманты – еще одна разновидность диффузизмов, широко распространенных в живой разговорно-обиходной речи, устной и письменной: использование некоторых морфологических формантов, в основном суффиксов, с помощью которых образуются новые слова с диффузным словообразовательным наращением. В данном случае это преимущественно имена.

Так, нейтрально-кодифицированное отглагольное прилагательное *потрясающий* в разговорной экспрессивной речи иногда заменяется словом *потрясный*. Суффикс *-н-* на месте *-ающ-* выражает смену регистра, стилистической окраски, сигнификативное значение слова не меняется, прагматическое наращение диффузное. Аналогично в сниженной подростково-молодежной речи прилагательное *симпатичный* модифицируется в *симпотный* или *симпатьявый*, существительное *тусовка* в *тусняк*, наречия *точно* в *точняк*, *здорово* в *здоровско* и т.п. Как и в других случаях, меняется прагматический компонент значения, точно охарактеризовать который можно лишь в контексте, например: – *Сядем. Надо кое-что уточнить*, – *предложил я*. – *Уточняй...* – *Тут записано – родился в Чечне. Правильно?* – *Точняк. В Грозном жил всегда...* (М. Гиголашвили. Дезертиры).

Диффузное варьирование устойчивого смысла происходит и в парах *приятный – приятственный*, *волнующий – волнительный*, *отвратительный – отвратный*. Формально-исторически это разные случаи, но в разговорно-обиходной речи диффузные морфологические модификации приобретают лёгкий стилистический флёр, который для говорящего имеет эффект некоторого остражнения.

Подобные модификации очень популярны в живой речи разных социальных и функцио-

нально-стилевых уровней. Морфологическое диффузное варьирование демонстрирует не только творческая интеллигенция (*приятный – приятственный*, *волнующий – волнительный*), но и простой человек (*жизнь → житуха, жизнь, жисть, жистянка*), любит его и «продвинутая» молодёжь (*тусовка → тусня, туса; шизофрения → шиз, шиза, шизняк, шизелово*), «уважает» диффузные морфологические модификации блатной мир (*мастерить → мастачить, мастырить*; *бабки → бабло*; *брат → братан, брательник, братуха, брателло*; *друг → друган, дружбан*; *брильянт → брульянт, брулик, брилик, брюлик*) (см. [7]). Как можно видеть, язык предоставляет в распоряжение говорящего широкий набор аффиксальных морфологических средств, преимущественная цель которых – формальная модификация, обновление номинации с помощью расплывчатого (диффузного) прагматического наращения к содержанию слова.

Можно, таким образом, заключить: диффузность, неясность смысла – широко распространённое и разнообразно выражаемое явление в обиходной русской речи. Судя по языковому материалу, это прогрессирующее явление живой речи, значит, наша речевая действительность в нём нуждается. Почему?

Возникают два объяснения: философское и культурно-речевое. Философское объяснение может иметь следующий вид: русская ментальность отличается природной неопределённостью, энтропией; в русском национальном характере, в поведении русских, в политике традиционно проявляется непоследовательность, неясность, неопределённость. Отсюда и прогрессирующая диффузность номинаций, значений и форм. Однако диффузные варианты и вариации встречаются и в других славянских языках. В.Д. Девкин отмечает множество глагольных диффузизмов в немецком языке [3]. Поэтому более вероятно, видимо, другое объяснение: диффузность, неопределённость, формальная и содержательная энтропия обеспечивает говорящему по-русски своеобразный речевой комфорт – экспрессию свободного самовыражения, речевого творчества, подвижности форм и значений, свободной и непринуждённой коммуникации. Скажу больше: родная речь с ее многочисленными сниженными и маргинальными диффузивами, возможно, единственная сфера, где русский человек чувствует себя полностью свободным и независимым.

Список литературы

1. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М.: Флинта, 1979. 240 с.
2. Девкин В.Д. Диалог: немецкая разговорная речь. М.: Высш. школа, 1981. 160 с.
3. Сиротинина О.Б. Современная разговорная речь и ее особенности. М.: Просвещение, 1974. 144 с.
4. Лаптева О.А. Разговорная речь // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 407.
5. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. 278 с.
6. Головин Б.Н. О типах лексических значений слов русского языка // Вопросы лексикологии и стилистики: Уч. зап. Горьк. ун-та. – Т. 59. – Горький, 1960. С. 4–9.
7. Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб.: Норинт, 2004. 768 с.

**DIFFUSE VARIATION OF WORDS, MEANINGS, AND FORMANTS
IN THE RUSSIAN COLLOQUIAL EVERYDAY SPEECH***V.V. Khimik*

The article examines diffuse units in everyday Russian speech: colloquial, substandard, argotized. We consider diffuse nominations, meanings and morphological formants. Diffusivity, or meaningful entropy, is in demand in the language and is explained by the speaker's speech needs.

Keywords: diffusion, everyday communication, uncertainty of meaning, pragmatic accretion, modification.